

Игорь Ильинский,
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда:

Всегда, во все времена, находятся люди, которые считают, что для сатириков и юмористов — время тяжелое. На все, мол, нужно дуть, чтобы не обжечься... А время смеется над этими людьми. Пока одни шепчутся по углам, другие самоотдачей, настойчивостью, верой утверждают свой идеал и свой талант в искусстве.

Наше время, как никогда прежде, возвысило моральные и духовные достоинства человека. Хотя в жизни по-прежнему немало дурного, многим из нас хочется, чтобы это дурное было подальше от нас лично.

Меня часто спрашивают: какой из современных пороков меня больше всего настораживает, как отношусь я к современным бываловым и огурцовым?

Отвечу. Бываловы и огурцовы стали нарицательными и... вымерли. Их диктат высмеян и уже не возвратится. А ненавистными мне более всего стали фигуры, воплощающие моральный нигилизм.

Все мы знаем: чтобы избавиться от грязи, ее надо вымести. В быту, во взаимоотношениях вывести безобразие на чистую воду. Увы, иные предпочитают промолчать, «не заметить» сора в своей избе. Куда легче вздохнуть: «Что делать?», «Се ля ви», «Все так живут».

Такая позиция коварна и общественно опасна. Меня тревожат пробивные люди, которые достигают успеха с помощью связей и знакомств. Еще Островский воевал с ними, и в своем спектакле «На всякого мудреца довольно простоты» Малый театр постарался напомнить об этом.

Обидно, что современное искусство борется с прожектерством на уровне магазина, не перешагивая порога учреждений так называемой сферы обслуживания. Да, необходимо схватить за руку любого ловкача. А вот когда протекционизм проникает в медицину, в науку, в искусство, когда современный бюрократ прикрывает свои делишки авторитетом государственных учреждений, он наносит вред не только нам, но и нашим детям, нашему будущему.

Не бойтесь обжечься!

Не могу с уверенностью сказать, какими средствами должно искусство бороться против подобных явлений. Вряд ли они поддадутся экцентрической комедии, которая могла сразить бываловых и огурцовых. Но в том, что искусство способно победить современных глумовых, я не сомневаюсь. Не сомневаюсь и в том, что это необходимо, и инертность художника здесь просто нетерпима.

Искусство способно воспитать отвращение к издоимству, показать общественную пагубность позиции «такова жизнь», не дать людям привыкнуть к этим порокам. Я понимаю, что вступить в борьбу с тем же протекционизмом и хлопотно, и страшно. Даже если сделать это только средствами искусства, необходимо личное мужество. Ведь могут найтись «доброжелатели» и ревностные хранители спокойствия, которые обвинят художника в «очернении действительности». Что ж, это «вечный бой» сатирика. Но есть и оружие для этого боя — целенаправленное и смелое слово партии, которая учит не замазывать, а вскрывать недостатки.

О моих планах на новый год?

Боюсь об этом говорить — нынче мало стало краж карманных, но зато не считаются грехом кражи творческие. Все-таки рискну рассекретить свой замысел. Мне хочется работать над вещью неожиданной, над Виктором Гюго. «Человек, который смеется». Вот этот том, у меня на столе.

Можно ли из этого сделать спектакль? Каждый день, слушая сообщения о борьбе английских шахтеров, убеждаюсь, что не только можно, но и нужно. Если увлечусь не внешней романтикой, а социальной стороной этого произведения, вникнуть в дистанцию между народом и знатью, показать, как лорды и пэры уродуют людей, может получиться не просто новое спенническое произведение «из классики», а весьма актуальный спектакль. Правда, замысел этот в театре еще не обсуждался, но я в него верю.

